

КАКУРИНА О. Г. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

КАКУРИНА Ольга Георгиевна. С 1914 — работала переводчицей на заводе Рено и в гимназии — наставницей в Петрограде, с 1918 — воспитательницей в детдоме, с 1925 — на иждивении дочерей. 12 марта 1935 — выслана с детьми из Ленинграда в Оренбург на 5 лет.

В октябре 1935 — обратилась за помощью к Е.П. Пешковой.

<18 октября 1935>

«КАКУРИНОЙ Ольги Георгиевны,
прож<ивающей> в гор<оде>
Оренбурге, Новая Стройка
ул<ица> Лассалья, д<ом> № 3

З а я в л е н и е

12-го Марта с<его> г<ода> я получила предписание от Ленинградского Управления НКВД выехать в гор<од> Оренбург вместе с проживающими по мною дочерьми Н. А. и Е. А. КАКУРИНЫМИ и внуком Е. Е. КАРЧЕВСКИМ, 3-х лет. Причиной моей высылки, как я понимаю, является только мое и мужа дворянское происхождение. Муж мой служил в гор<оде> Юрьеве и Риге в Почтовом Ведомстве. Умер он в 1914 году, оставив меня с тремя малолетними детьми без средств. После его смерти переехав в Ленинград, я начала работать переводчицей на заводе РЕНО и в гимназии классной наставницей. После революции ушла работать в детдом воспитательницей и проработала там до окончания моими детьми школы, когда из-за моего расстроенного здоровья должна была перейти на их иждивение. Начала я работать еще в царское время; ни при жизни мужа, ни после его смерти я не имела особого материального благополучия, т<ак> к<ак> жили исключительно только на свой заработок, которого хватало только лишь на самое необходимое. Поэтому я не могу считать себя принадлежащей к привилегированному классу или нетрудовому элементу и думаю, что меня ошибочно причислили к чуждым советскому строю элементам.

Что касается моих дочерей, Екатерины, род<ившейся> <в> 1906 г<оду> и Нины, род<ившейся> <в> 1908 г<оду>, то она, конечно, всецело являются честными советскими гражданами. Учились и воспитывались они в детском доме и сразу же после окончания школы пошли работать, за все время службы не имели ни одного выговора или взыскания, относились честно и добросовестно к своим обязанностям.

Младшая дочь Нина больна туберкулезом кожи. В Ленинграде она пользовалась клиническим лечением у проф<ессора> Подвысоцкой, здесь же продолжать лечение она не может из-за отсутствия специалистов и медикаментов. Кроме того, слишком резкий континентальный климат: сильная жара, морозы, ветры, пыль, — плохо влияют на ее болезнь, что и подтверждается справкой от проф<ессора> Подвысоцкой.

На основании всего вышеизложенного прошу Вас пересмотреть дело о моем с дочерьми выселении и восстановить в правах повсеместного проживания в СССР, не претендуя на Ленинград, сняв с нас незаслуженное клеймо принадлежности к чуждым советскому строю элементам.

18/X 1935 г<ода>.

О. Какурина»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1489. С. 182. Машинопись, подпись — автограф.